

Остаток дня Гарри провёл в библиотеке, делая кое-какие эссе, в то время как он в пятидесятый раз за день проклинал Амбридж.

Похоже, Гринграсс была не совсем бесполезна, она была права, когда сказала, что Амбридж теперь будет обращать на него пристальное внимание. Он поймал Филча, преследовавшего его по коридорам, когда тот шёл на занятия, и даже подозрительно посмотрел на него, когда тот вошёл в Большой зал позже остальных учеников. К счастью, ему удалось убедить Грейнджер войти в зал на несколько минут раньше него, так что сквиб не должен был связать их вместе.

Куда бы он ни пошёл сегодня, его везде преследовал смотритель замка, поэтому вместо того, чтобы, как обычно, пойти в Выручай-комнату, он проводил время в таких общественных местах, как библиотека и Большой зал.

Сейчас он знал, что Филч, скорее всего, будет ждать его у входа в комнату и проследит, чтобы он отправился в кабинет Амбридж для отбывания наказания.

Это было утомительно, и часть его души действительно нуждалась в том, чтобы пройти через несколько симуляторов дуэли, чтобы успокоить себя - но он сдержался и занялся домашней работой, а затем и эссе, за которые ему платили сверстники. Честно говоря, это было благословением, что ему все еще нужно было писать эссе, иначе он давно бы умер от скуки.

Однако, когда куранты старинных замковых часов пробили новый час, он собрал свои вещи и направился к выходу из библиотеки. Не успел он дойти до выхода, как был перехвачен Тео и Пэнси.

"Ну-ну, неужели это Шалтай и Болтай", - язвительно сказал он. "Вы что, не слышали, когда я сказал, что выхожу из заговора Гринграсс?"

"Я бы сказала, что тоже рада тебя видеть, Поттер, но на самом деле это не так". Паркинсон закатила на него глаза.

"Ох, дорогая", улыбнулся в ответ Гарри. "Это задело мои чувства".

"Такие хрупкие?"

"Хватит болтать. Что вы, ребята, хотите, я опоздаю на свидание с жабой".

"Ты действительно можешь сказать, что с нетерпением ждешь этого?" - весело сказал Тео.

"О да", - весело ответил Гарри. "Нет ничего лучше, чем запах твоей крови над кровавой надписью на твоей руке по вечерам".

"Мы хотели, - перебила Пэнси, прежде чем Тео успел ответить. "Мы хотели сказать тебе, что мы с тобой".

"...и с моими ранами?"

"Ты можешь хоть на минуту перестать быть придурком и послушать?" - раздраженно спросила Пэнси.

"Я так не думаю, но могу попробовать", - пожал плечами Гарри.

"Ты сказал нам, что хочешь уничтожить Амбридж, чего бы это ни стоило, и мы хотим присоединиться к тебе", - сказал ему Тео.

"Почему?" - осторожно спросил он.

"Честно говоря, я никогда не был большим поклонником Гринграсс, а ты, может быть, и сволочь, но, по крайней мере, ты честная сволочь. Гринграсс, похоже, из тех, кто не задумываясь воткнет нож в спину, как только покончит с тобой".

"А ты?" - спросил он Паркинсона.

"Почему-то мне кажется, что у тебя это получится лучше, чем у Дафны", - просто ответила она.

"Послушай", - перебил Тео, прежде чем он успел что-либо сказать. "Я знаю, что ты злишься из-за... ну... всего, и, честно говоря, я не могу тебя винить. Мы были детьми, чувак, мы были не просто детьми, мы были засранцами - и я сожалею обо всем, правда сожалею.

Я был мудаком по отношению к тебе, а ты был таким же мудаком по отношению ко мне, но я хочу прекратить этот цикл. Так как насчет того, чтобы по квитаться, начать с чистого листа?" - Тео протянул руку в его сторону. "Привет, я Тео Нотт".

Гарри смотрел на руку Слизеринца, казалось, целую вечность, но он знал, что это не более

пары секунд. Внутри него разлилось холодное чувство, когда он вспомнил всё, что случилось с ним за эти годы, все случаи, когда его предавали и оставляли гнить. Тело кричало ему, чтобы он бежал как можно дальше, заставляя прочувствовать всю боль, которую он когда-либо испытывал, и умоляя не позволять себе снова оказаться в таком же опасном положении.

В руке Тео он почти видел клинок, который вонзится ему в спину, приглашая к собственным страданиям. Он уже проходил этот путь, и меньше всего ему хотелось повторять одну и ту же ошибку дважды.

Но в то время как его тело требовало бежать, разум полностью остановил его. Гарри нужны были союзники, и очень нужны. Он только что открыто выступил против Дафны, бросил вызов Амбридж и подвергал себя опасности, даже разговаривая с членом Золотого трио. Да и война, разгоревшаяся за стенами замка, вряд ли позволит ему долго продержаться в одиночку.

Это было страшно, от одной мысли о том, что его могут снова ранить, по позвоночнику пробежали мурашки, но это было необходимо. Он не думал, что когда-нибудь сможет полностью довериться Тео или Пэнси. Не думал, что когда-нибудь сможет полностью открыться им, как в юности. Он был поврежден до неузнаваемости, до самой глубины души, и не думал, что когда-нибудь сможет позволить себе иметь друга.

Но друг и союзник - две разные вещи, и именно это различие побудило Гарри протянуть руку Тео и пожать ее.

"Гарри Поттер", - сказал он срывающимся голосом.

Тео улыбнулся. "Очень приятно, мистер Поттер".

Гарри повернулся и неуверенно посмотрел на Паркинсон. За последние несколько недель она рассказала ему несколько загадочных вещей, но в целом намекнула, что по какой-то причине хочет быть на его стороне. Но когда он посмотрел на нее, то увидел холодные, расчетливые глаза, смотрящие на него в ответ. Так, должно быть, выглядел он сам: выражение его лица было совершенно спокойным, за исключением глаз, отстраненных и безжизненных. Но этот взгляд длился лишь мгновение, когда она моргнула и произнесла.

"О, я не собираюсь заниматься этим гейским милованием, "давайте возьмемся за руки" или чем-то подобным, но я согласна начать с чистого листа".

Гарри издал небольшой смешок. "Тогда очень хорошо".

Он продолжил рассказывать им о своём сегодняшнем разговоре с Гермионой и о встрече, на которой он будет присутствовать во время их выходных в Хогсмиде. И хотя они не могли присоединиться к нему, они обещали найти другие способы помочь.

Пэнси уже вызвалась провести обширное исследование по Амбридж, но ей потребуется время, чтобы полностью разобраться в ситуации, а Нотт пообещал использовать все свои связи, когда они понадобятся.

Тео также сообщил ему, что пробные отборы по квиддичу перенесены на вторую неделю октября, когда Амбридж будет лично наблюдать за ними.

После этого Гарри пришлось быстро покинуть разговор, так как следующие три часа он провёл в кабинете Амбридж, вырезая на своей коже слова "Я должен уважать тех, кто лучше меня", пока его рука не задрожала, и он был отпущен, капая кровью, пока он добирался до общей комнаты Слизерина.

<http://tl.rulate.ru/book/100416/3436387>